

Секретариат правления Союза писателей СССР и совет по эстонской литературе направили Эмэ Артуровне Бээкман приветствие:

«Сердечно поздравляем Вас, заслуженного писателя Эстонии, с Вашим славным юбилеем. Вы принадлежите к тем редким писателям, которые входят в литературу стремительно и с первых книг привлекают к себе внимание широких кругов читателей и критиков.

Ровно двадцать лет прошло с выхода Вашей первой книги, а сейчас на Вашем счету, помимо очерков и киносценария, тринадцать полновесных романов и три прозаические книги для детей. Рядом с книгами на родном языке выстраиваются тридцать три книги, переведенные на тринадцать языков народов нашей страны и за рубежом. Это ли не самое убедительное свидетельство того, что Вы в своих произведениях говорите нужное людям!

Романы Ваши очень разные и по охватываемому в них времени — от исторического романа «Чертоцвет» до «Возможности выбора», где действие происходит в наши, 70-е годы, — и по жанровым признакам — от тради-

ционного социально-психологического «Часа равенствия» до гротесковой «Шарманки» и фантазмагории «Свободный бег». Но как бы ни отличались они по времени и стилистике, их объединяют Ваша гражданская позиция и этическая требовательность — предостеречь людей от равнодушия и самодовольства, разоблачить рутину привычных взглядов и отношений в повседневной жизни.

Ваша «Трилогия Мирьям» и роман «Листопад» удостоены высшей награды республики — Государственной премии ЭССР, роман «Шарманка» отмечен премией имени Юхана Смуула.

Герою сказки Эмэ Бээкман Сийму-Силачу сапожники всякий раз шьют не простые, а «озерные» сапоги, которые упрямо отказываются шагать протертой дорогой и уведят своего владельца в незнакомые края. Нечто похожее происходит и с самой писательницей. Ее книги часто озадачивают обращением все к новому и новому жизненному материалу и даже в определенной мере и иным художественным приемам.

Первый роман Эмэ Бээкман «Маленькие люди» изображал последние годы буржуазной эстонской республики глазами ребенка, девочки Мирьям, а уже следующий — «Нолодезное зеркало» — с первой же фразы («Прошлое вздыбилось перед глазами...») погружает читателя в напряженный и тревожный духовный мир тетки Мирьям, коммунистки Анны, со всеми сложностями, присущими изображаемой поре — с середины двадцатых по самое начало сороновых годов. «Глухие бубенцы» же не только переносят действие в последние дни

фашистской оккупации и из города в глухой хутор, но и обнаруживают в таланте писательницы склонность к суровому краскам и явный вкус и гротеску, фантазмагории, которые полностью проявились в более позднем романе «Шарманка».

В «Шарманке» причудливо переплетены нынешняя реальность и брезжущие в ней «готовности», если воспользоваться Щедринским выражением. Относительно «беспримесная» современность возникает перед нами в «Часа равенствия», этом внимательно, «микроскопическом» исследовании двух обычных дней, и в «Листопаде».

И вот наряду с возвращением к образу Мирьям, к ее жизни в военные и первые послевоенные годы («Старые дети») мы предпринимаем вместе с писательницей путешествие в далекое прошлое эстонской деревни. На страницах «Чертоцвета» и «Родового древа» большая крестьянская семья раздираема бурными страстями и противоречивыми интересами («Дюновинная смешанная стая, в ней были вороны и сойки, воробьи, снегири, свиристели, ястребы и болотные журавли, — думает один из персонажей).

Мысленно сочиняющая о родичах и земляках целую книгу, Роози дивится тому, что «иной, проходя по жизни, такие петли выписывал, что отведенного ему в этой книге места явно не хватало».

Подобное богатство судеб, характеров, живых черточек действительности свойственно как самому этому роману («Родовое древо»), так и его творчеству писательницы.

...Куда-то в следующий раз унесут нас ее «озерные» сапоги?

Андрей ТУРКОВ

Вып. 208, 1983, 27 стр.